

Г. А. Шатаева

ИНСТИТУТ ЖИВОГО СЛОВА¹

Среди культурных начинаний, характерных для послереволюционного времени, менее всего сейчас известно о существовавшем в нашем городе Институте живого слова (далее – ИЖС). Вероятно, обычному петербуржцу об этом стало известно в 1988 г. после выхода из печати мемуаров И. Одоевцевой «На берегах Невы».

Как вспоминает о первых послереволюционных годах И. Одоевцева, «курсов в те времена было великое множество – от переплетных и куроводства до изучения египетских и санскритских надписей». «Учиться – и даром – можно было всему, что только пожелаешь»². Известный театровед и актер, а в то время и член Педагогической секции Театрального отдела Наркомпроса (ТЕО), В. Н. Всеволодский-Гернгросс на одном из заседаний Бюро секции сделал доклад о проектируемых им «курсах художественного слова». Получив полномочия на их организацию, Всеволодский пригласил для совместной работы известных в Петрограде писателей, поэтов, артистов, литераторов, филологов и других специалистов в области слова, составлявших славу и гордость отечественной литературы и культуры. В числе приглашенных были первый советский нарком просвещения А. В. Луначарский, профессор Петроградского университета, известнейший филолог-классик Ф. Ф. Зелинский, легендарный ученый-правовед А. Ф. Кони, актер Александринского театра (и учитель В. Н. Всеволодского-Гернгросса) Ю. М. Юрьев, поэт Н. С. Гумилев, филологи Л. В. Щерба, С. М. Бонди, Н. А. Энгельгарт и др. В ноябре – декабре 1918 г. были приглашены также академик А. А. Шахматов, Ф. И. Шаляпин, А. А. Блок³, Л. А. Орбели, Л. С. Вивьен, но из-за большой загруженности они вынуждены были отказаться.

Организационная стадия образования ИЖС была по времени очень компактной и включила в себя шесть заседаний (18, 23, 25, 27, 30 октября и 1 ноября 1918 г.). Название учебной организации «Институт» появилось уже на втором заседании, а «Институт живого слова» – на пятом (30 октября) и, по-видимому, было принято, потому что в дальнейшем к этому вопросу уже не возвращались⁴.

3 ноября 1918 г. Положение об Институте живого слова было утверждено заведующей ТЕО О. Д. Каменевой. Согласно Положению, это «ученое и учебное заведение» должно было состоять из трех отделов – научного, учебного и просветительского – и находиться в ведении ТЕО Наркомпроса, куда и необходимо было представлять ежегодно отчет о деятельности⁵. ИЖС имел своей целью:

¹ Сообщение «Институт живого слова» берет свое начало от дипломной работы Г. А. Шатаевой «Павловский институт».

² Одоевцева И. На берегах Невы // Одоевцева И. Избранное. М., 1998. С. 201.

³ См.: Пяст В. А. Два слова о чтении Блоком стихов // Пяст В. А. Стихотворения. Воспоминания. Томск, 1997. С. 151.

⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 22. Л. 10.

⁵ Институт живого слова // Временник театрального отдела народного комиссариата по просвещению. Пг., 1918. Вып. 1. Ноябрь. С. 13 – 16.

1. Научно-практическую разработку вопросов, относящихся к области живого слова и связанных с нею дисциплин.
2. Подготовку мастеров живого слова в областях: педагогической, общественно-политической и художественной.
3. Распространение и популяризацию знаний в области живого слова.

«Огромные ярко-рыжие афиши аршинными буквами объявляют на стенах домов Невского об открытии “Института живого слова”»⁶. Оно состоялось 15 ноября 1918 г. в Эрмитажном театре. Среди выступавших были В. Н. Всеволодский-Гернгросс, Ф. Ф. Зелинский, О. Д. Каменева, А. В. Луначарский. Через все речи проходила мысль о том, что необходимо «учить говорить весь народ, от мала до велика». «... Нам нужно приучить человека понимать внимающих ему и окружающих его, приучить проследивать судьбу слова не только в воздухе, но и в душах тех, к кому слово обращено. Я настаиваю на том, что с этой точки зрения искусство речи глубоко психологично и глубоко социально...», – сказал А. В. Луначарский в самой большой речи из произнесенных на открытии⁷.

Обучение в ИЖС было бесплатным, а «условия приема привлекали простой: требовалась лишь справка о прописке в Петрограде»⁸. В первом 1918/19 учебном году подали заявления 769 человек, слушали лекции – около пяти-сот человек в начале семестра, 425 человек в середине и 200 человек в конце учебного года (вольнослушателей было 200 человек). Одни хотели получить общее образование, другими руководил интерес к изучению живого слова и к сцене, часть слушателей поступила ради последующей преподавательской деятельности. Интересны статистические данные об образовательном уровне поступивших в Институт⁹:

- 64,5 % слушателей были со средним образованием
- 21,4 % – с высшим образованием
- 11,8 % – с низшим образованием
- 1,4 % – с домашним образованием.

Чтение лекций началось 20 ноября 1918 года. Сначала они проходили в Тенишевском училище на Моховой улице, 35. Но вскоре ИЖС переехал в здание Павловского института на Знаменскую улицу, д. 8. Здесь в полное распоряжение ИЖС предоставили третий этаж и двадцать классов второго этажа, а также физический кабинет, много роялей, столовую, кухню. Платить было необходимо за электроэнергию, половину отопления и некоторый штат служащих.

Согласно учебному плану 1918/19 г. ежедневно, кроме воскресенья и понедельника, в Институте читались четыре одночасовые или две двухчасовые лекции, причем занятия сначала начинались в 17 часов. Широта замыслов и высокий уровень преподавательских кадров прослеживаются даже в выборочном перечне предметов, читаемых в первый год существования Института¹⁰:

- П. О. Эфрусси. Общая психология
 - С. И. Поварнин. Прикладная логика в связи с техникой спора
 - А. В. Луначарский. Введение в эстетику
 - К. Э. Эрберг. Введение в философию творчества
 - А. Ф. Кони. Этика общежития;
- Живое слово: Приемы обращения с ним в различных областях

⁶ Одоевцева И. На берегах Невы. С. 199.

⁷ Записки Института живого слова. Пг., 1919. Вып. 1. С. 14.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Полный перечень предметов см.: Записки Института живого слова. С. 32 – 46.

- В. Н. Всеволодский. Акустика
- А. И. Канкарович. Теория музыки
- М. В. Богданов-Березовский. Анатомия и физиология органов речи и слуха
- Л. В. Щерба. Фонетические методы;
Сравнительный очерк произношений;
Общее введение в теорию живого слова
- В. И. Чернышев. Русская диалектология
- Л. П. Якубинский. Семантика;
Эволюция речи
- С. М. Бонди. Ритмика стиха
- Ф. Ф. Зелинский. Ритмика прозы
- Н. А. Энгельгарт. Теория прозы;
История прозы
- Н. С. Гумилев. Теория поэзии

Одним из первых свою программу по теории поэзии прочел на третьем заседании Организационного совета 25 октября 1918 г. Н. С. Гумилев – все ее нашли интересной. Позднее для занятий «поэт изготовил около десятка таблиц, которые его слушатели были обязаны вызубрить: таблицы рифм, таблицы сюжетов, таблицы эпитетов, таблицы поэтических образов, (именуемые им эйдолологией)». «От всего этого слегка веяло средневековыми догматами, но это-то и нравилось слушателям, так как они жаждали верить, что на свете существуют устойчивые, твердые законы поэтики, неподверженные никаким изменениям, – и что тому, кто усвоит как следует эти законы, будет наверняка обеспечено высокое звание поэта»¹¹. Сам же Гумилев, по воспоминаниям, говорил своим слушателям: «Я не обещаю, что вы станете поэтами, я не могу в вас вдохнуть талант, если у вас его нет. Но вы станете прекрасными читателями»¹².

Насколько сложен был курс лекций по теории поэзии, читаемый Н. С. Гумилевым, можно убедиться, познакомившись с его программой в «Записках Института живого слова». Это издание, в котором также были помещены обстоятельные программы А. Ф. Кони, А. В. Луначарского, П. О. Эфрусси и других, было подготовлено председателем Педагогической секции К. А. Эрбергом уже к 23 декабря 1918 г., но задерживалось из-за отсутствия бумаги¹³. Записки были изданы в Наркомпросе С. М. Алянским, заведовавшим (по рекомендации А. А. Блока) издательским бюро ТЕО. Этим практически и ограничилась издательская деятельность Института, хотя ее планы были обширными.

Для закрепления знаний, полученных на лекциях, предназначались и семинарские занятия по теории прозы, теории поэзии, теории музыки, ритмике стиха, рассказыванию, французскому произношению, анатомии органов речи и слуха, ораторскому искусству. По каждому предмету проводились также практические занятия по 2-3 часа в неделю в группах примерно по десять человек: по искусству речи, пению, жесту, ритмической гимнастике, сольфеджио (для исправления недостатков слуха), исправлению дикции. В практических занятиях участвовало до четырехсот человек. Большое внимание обращалось на практические занятия по ритмической гимнастике и пластике. Так, 15 декабря 1918 г. был проведен вечер, где в качестве артистов выступили специалисты по пластике В. И. Пресняков, Ада Кор-

¹¹ Чуковский К. И. Неопубликованные страницы Чукоккалы // День поэзии. М., 1986. С. 180 – 185.

¹² Одоевцева И. На берегах Невы. С. 222.

¹³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 22. Л. 45.

вин, Д. М. Мусина-Озаровская, Н. П. Писнячевская, С. Д. Руднева, Б. Г. Романов, а на следующий день вопросы пластики обсуждались на заседании Педагогического совета¹⁴. Последователи системы Дельсарта (А. Корвин и Д. М. Мусина-Озаровская), Далькроза (Д. П. Писнячевская) и общества Гептахор (С. Д. Руднева) обсуждали, какая система более всего соответствует задачам Института живого слова. В итоге было решено, что основой первой ступени занятий ритмической гимнастикой должна быть система Далькроза (выработанная на Высших женских курсах ритмики и гимнастики С. Н. Волконского и оформленная в виде книги С. Н. Волконского «Гармоничный человек»), а для второй ступени будет полезно психологическое начало школы Дельсарта.

Несмотря на тяжелое время, ИЖС был полон напряженной интеллектуальной жизнью. Перед Новым годом, 30 декабря 1918 г., на заседании Ученого совета рассматривалась научная тема Н. С. Гумилева «Классификация творческих образов». На сомнения в утилитарном значении темы В. Н. Всеволодский заявил, что «работа, будучи полезной вообще для словесности, отвечает, таким образом, и задачам Института живого слова, так как одной из задач Института является культура словесности»¹⁵. 20 января 1919 г. обсуждались темы научной работы Л. В. Щербы «Мелодия речи» и «Влияние войны и революции на русский язык» (с этого дня Л. В. Щерба – ученый секретарь ИЖС). 26 января 1919 г. С. Л. Будо прочел лекцию «Философское развитие Ницше»¹⁶.

Возникали новые планы и проекты: уже весной 1919 г. В. Н. Всеволодский проектировал создание театра при ИЖС, а К. А. Эрберг сообщал об организации редакционной комиссии в составе Н. С. Гумилева, В. В. Гиппиуса, К. И. Чуковского и А. М. Ремизова для работы над хрестоматией прозы и поэзии¹⁷.

Несколько месяцев обсуждался вопрос, надо ли ИЖС делиться на факультеты или отделения. Высказывались опасения, что при таком разделении Институт утратит свою уникальность, свое лицо, станет похож на Университет и его тотчас же закроют. Тем не менее, процесс этот естественным образом происходил и в Положение об Институте живого слова вносились новые изменения. По учебному плану обучение на педагогическом отделении должно было длиться два года, на ораторском – от двух до четырех лет, на словесном и на театральном – четыре года¹⁸. 20 июля 1919 г. Правление Объединенного совета научных учреждений и ВУЗов уведомило ИЖС о том, что он признан входящим в разряд высшей школы.

Летом 1919 г. жизнь в ИЖС не прерывалась. В здании Павловского института с привлечением лекторов, которые оставались в Петрограде, открыли краткосрочные курсы по художественному слову для педагогов (с 1 июля по 15 августа). Кроме того, в Детском Селе были сняты две дачи, где могли проживать сорок человек. Еще пятьдесят человек приезжали на чтения рефератов на заранее предложенные темы.

Осенью 1919 г. в актовом зале Павловского института В. Н. Всеволодский, Ю. М. Юрьев и Е. И. Тиме впервые принимали вступительные экзамены на театральное отделение ИЖС¹⁹. В январе 1920 г. Институт переехал на Знаменскую улицу, д. 1. Учащиеся театральной студии изучали здесь основы художественного чте-

¹⁴ Там же. Л. 43.

¹⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 22. Л. 47.

¹⁶ Там же. С. 57.

¹⁷ Там же. С. 127.

¹⁸ Там же. С. 68 – 70.

¹⁹ См.: Тиме Е. И. Дороги искусства. М., 1967. С. 112.

ния, технику речи, орфоэпию, ораторское искусство, литературу, педагогику, драматическое искусство. Одной из форм обучения были литературные вечера, драматические постановки.

20 ноября 1919 г. отмечалась первая годовщина ИЖС, а через несколько дней против Института была открыта кампания²⁰. Телефонограмма от председателя Петросовета Г. Зиновьева заведующему петроградскими учеными учреждениями и ВУЗами М. Кристи от 29 ноября 1919 г. предписывала ответить в письменном виде на следующие вопросы²¹:

1. Цель и задачи ИЖС
2. Число учащихся и их социальное положение
3. Практические руководители
4. Сметы
5. Предмет занятий
6. Считаете ли Вы полезным дальнейшее существование этого института?

В требуемом отчете М. Кристи от 9 декабря 1919 г. значится, что заявлений на первый курс подано 1 235, но посещают первый курс 379 человек, практические занятия – 391 человек, на втором курсе 168 слушателей;

- большинство слушателей из педагогов, сов. служащих;
- руководителем и вдохновителем всего дела является В. Н. Всеволодский-Гернгросс (председатель Совета Института живого слова);
- смета ИЖС на 1920 год – 12 452 431 рубль;
- существование ИЖС целесообразно, если там будут обучаться друзья Советской власти; в настоящее время обучается таким образом трудовая интеллигенция; Всеволодский сочувствует Советской власти и понимает требования момента;
- если в настоящее время действительное положение дел в институте не соответствует в полной мере его целям и задачам, то причина заключается в общих тяжелых условиях переживаемого времени;
- посещаемость и работа ИЖС, по сравнению с другими институтами, очень значительная.

В заключении М. Кристи пишет: «... Хотя существование подобного учебного заведения может казаться некоторой роскошью для нынешних возможностей и потребностей Петрограда, я находил бы преждевременным закрывать Институт живого слова, который при более благоприятных условиях и соответствующем направлении его деятельности мог бы наряду с немногими другими вновь открывшимися высшими школами остаться хорошим памятником культурно-просветительского строительства революции»²².

Аресты в Петрограде этого времени становятся делом обычным. Так 22 мая 1919 г. были арестованы две слушательницы ИЖС Е. Я. и А. Я. Цетлин, и Институт ходатайствовал за них перед Чрезвычайной следственной комиссией²³. 23 ноября 1919 г. К. И. Чуковский записывает: «Был у Кони. Бодр. Его недавно арестовали. Не жалуется»²⁴. 21 января 1920 г. на Знаменской, 1 был произведен обыск, причины которого остались неясными²⁵.

²⁰ См.: Ярошецкая В. Что такое «Живое слово» // Санкт-Петербургские ведомости. 1993. 13 ноября. С. 4.

²¹ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 202. Л. 43 – 45.

²² ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 202. Л. 52.

²³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 22. Л. 153.

²⁴ Чуковский К. И. Дневник 1901 – 1929. М., 1991. С. 128.

²⁵ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 202. Л. 66.

Как пишет о ситуации этого времени Питирим Сорокин, «до 1920 года власть была занята другими “фронтами”». «Отпадение Гражданской войны позволило ей открыть борьбу с высшей школой и усиленно “реформировать” ее и по характеру наук, и по составу профессуры и студентов. Уже с 1919 года началась эпопея “реформ” и “обновления” высшей школы. <...> Основное задание в изменении преподавания сводилось к “коммунизации”. В специальном декрете 1920 года было объявлено, что “свобода научной мысли” – предрассудок, что все преподавание должно вестись в духе марксизма и коммунизма как последней и единственной истины»²⁶.

Однако на таком неблагоприятном фоне в марте 1920 г. Институту было предоставлено общежитие для студентов в Басковом переулке, д. 21, заведующим которого назначили А. Ф. Шурыгина, – это имя можно обнаружить в стихотворении В. А. Пяста «Институту Живого Слова». В. Н. Всеволодский считал, что Институту необходимо новое помещение, наиболее удовлетворяющее условиям его деятельности, и 18 мая 1920 г. при помощи Подотдела ученых учреждений и ВУЗов было получено здание Общества взаимного кредита (пл. Александринского театра, д. 7)²⁷.

С 29 июня по 31 августа шесть преподавателей и 41 студент выехали в города Борки и Зубцов Тверской губернии для отдыха и проведения культурно-просветительской работы²⁸. Уже осенью шестеро студентов будут приглашены помощниками преподавателей ИЖС.

Среди преподавателей побывал в Зубцове и В. А. Пяст. Именно с этим периодом биографически связан его небольшой Зубцовский цикл, созданный в июле 1920 г. и открывший Третью книгу лирики поэта. Стихотворение этого цикла «Т. П. Л-ой» посвящено, скорее всего, Татьяне Петровне Левицкой, чье имя фигурирует в списке «зубцовских» преподавателей и студентов. В июле 1920 г. также было написано и стихотворение «Институту Живого Слова». Упомянутые в нем лица не значатся в списках живших и работавших в Зубцове; их фамилии можно найти среди тех студентов первого года обучения, кто сдавал экзамены по постановке голоса²⁹. Возможно, многие из них были в то лето в Слуцке (Павловске), где 43 студента отдыхали с 15 мая по 15 сентября в доме № 2 по улице Оранской³⁰. Упомянутая в стихотворении Рада Гейнике (Ирина Одоевцева) оставила в конце 1919 г. ИЖС ради Литературной студии в доме Мурузи.

В декабре 1920 г. Институт передали в ведение Петроградского губернского отдела народного образования, так как еще в ноябре 1919 г. ТЕО Наркомпроса в Петрограде был ликвидирован Луначарским. Весь 1921 г. проходит на фоне борьбы с Петросоветом: попыток экспроприировать здание бывшего Общества взаимного кредита, отключить в Институте электричество и т. п. Этого положения не изменило и новое переподчинение: с 1 июля 1922 г. ИЖС перешел в ведение Главнауки.

Несмотря на все трудности, учебная, научная и просветительская деятельность продолжалась. В январе 1921 г. студенты Института по приглашению нескольких учреждений Харькова побывали там с культурно-просветительской миссией. За тринадцать дней (с 4 по 17 января) прошло множество докладов, лекций, диспутов, хоровых декламаций, вечеров поэзии, была поставлена пьеса «Снегуроч-

²⁶ Сорокин П. Современное состояние России // Новый мир. 1992. № 5. С. 178.

²⁷ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 202. Л. 81.

²⁸ Списки преподавателей и студентов см.: Там же. Л. 85.

²⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 22. Л. 124, 143.

³⁰ ЦГА СПб. Ф. 2552. Оп. 3. Д. 283. Л. 2, 3.

ка». 13 октября 1921 г. зав. Петргубоно, в ведении которого в данное время находился ИЖС, прислал в институт благодарность за работу его студентов на ниве просветительства в течение полутора лет (с 8 марта 1920 по октябрь 1921 года).

Итоги учебной, научной и просветительской деятельности ИЖС за 1918/19 – 1920/21 учебные годы были представлены на Выставке народного образования, открывшейся в Москве 23 апреля 1921 г. В разделе выставки, посвященном научно-исследовательской работе ИЖС, отмечен результат работы его отофонетической лаборатории – запись 3450 стихов М. Кузмина, А. Блока, Н. Гумилева, В. Пяста, А. Ахматовой, А. Белого, О. Мандельштама и др., – а также подготовка монографий «Искусство былинного сказительства» и «Теория русской интонации»³¹. Сейчас уже известно, что «первый раз авторское чтение Анны Ахматовой было фиксировано ранней весной 1920 г. профессором С. И. Бернштейном в Институте живого слова в Петрограде»³². Тем, что сегодня мы можем слушать голоса А. А. Блока, В. В. Маяковского, С. А. Есенина, В. Брюсова и других писателей и поэтов, мы обязаны именно Сергею Игнатьевичу Бернштейну (1892 – 1970) и работе его отофонетической лаборатории³³. В 1922 г. С. И. Бернштейн был избран от ИЖС действительным членом Российской академии художественных наук. После закрытия ИЖС в 1923 г. Сергей Игнатьевич организовал в Государственном институте истории искусств (ГИИИ) кабинет по изучению художественной речи и работал до дня его ликвидации 10 апреля 1931 г. После закрытия ГИИИ С. И. Бернштейн предпринял беспримерные усилия для спасения коллекции фоноваликов.

В ноябре 1921 г. В. Н. Всеволодский выступил с идеей организации при ИЖС Экспериментального театра³⁴. В новом Уставе Института от 9 ноября 1921 г. было записано, что в задачи Экспериментального театра входит «искание новых форм, отвечающих современности, и демонстрирование таковых»³⁵.

19 ноября 1921 г. ИЖС собирался праздновать третью годовщину своего существования и рассылал приглашения. Институт всеми возможными способами, прибегая к помощи Луначарского, продолжает отстаивать возможность дальнейшей деятельности, которая постепенно сводится, главным образом, к активной работе Экспериментального театра.

Для проверки права ИЖС на существование в ноябре 1922 г. специальная комиссия Профсоюза работников образования (Профобр), Политпросвета, Союза работников искусств (Сорабис) и Главнауки обследовала его работу в течение шести дней. Воспользуемся материалами из ее протокола³⁶.

Итак, в конце 1922 г. в ИЖС на четырех курсах театрального, ораторского и литературного отделений обучалось 292 студента. (на I курсе – 137, на II – 35, на III – 48, на IV – 63 человека). На четвертом курсе театрального отделения, в студиях Всеволодского, Тиме, Юреновой и во внегрупповой студии, обучается около восьмидесяти процентов всего состава слушателей, т. е. 49 человек. На словесном отделении обучалось шесть человек, на ораторском – восемь.

Необходимо отметить, что ввиду невозможности вносить плату за обучение часть студентов (двадцать человек со словесного и двенадцать с ораторского) ушла.

³¹ ЦГА СПб. Ф. 2551. Оп. 14. Д. 11. Л. 42 – 50.

³² Шилов Л. А. Звучащие тексты Анны Ахматовой // Царственное слово. М., 1992. С. 217 – 232. (Ахматовские чтения. Вып. 1).

³³ См.: Бабаева Л. В., Горяева Г. М. О работе К. С. Малевича и С. И. Бернштейна в Государственном институте истории искусств // История СССР. 1991. № 6. С. 123 – 176.

³⁴ ЦГА СПб. Ф. 2551. Оп. 14. Д. 11. Л. 18.

³⁵ Там же. Оп. 1. Д. 410. Л. 1а.

³⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 283. Оп. 2. Д. 544. Л. 1 – 7.

Преподавательский состав за 1922 г. также сильно поредел, так как зарплату не выдавали с декабря 1921 г., то есть целый год. Студенты театрального отделения зарабатывали деньги спектаклями. Но при этом посещаемость была очень высокой: у студентов – 75 %, а у преподавателей – 90 %. Неполная посещаемость объясняется только необходимостью заработка.

Классовый состав студентов старшего курса: советские служащие и мелкая буржуазия. На младших курсах организовалась ячейка РКП из семнадцати человек, ближайшая цель которой – создание при Институте живого слова рабфака и марксистского кружка. Возраст студентов 16 – 25 лет.

Наиболее выдающимися преподавателями 1922 г. названы В. Н. Всеволодский, А. Ф. Кони, Я. С. Гурович, С. И. Поварнин, В. О. Фельдберг, И. В. Эвергетов, К. А. Эрберг, Б. М. Эйхенбаум, Е. И. Тиме, Б. В. Асафьев, А. И. Пиотровский, Н. А. Энгельгарт. Большинство преподавателей получает академический паек.

Институт не имеет никаких государственных субсидий. Средства его складываются из платы за обучение, гонорары за выступления студий и входной платы за вечера, лекции, устраиваемые студентами в Институте.

Первый выпуск предполагается весной 1923 г. Намечено окончание по отделениям: театральному – тридцать человек, ораторскому – десять, словесному – восемь. (Диплома ИЖС, как сообщила автору данного сообщения Б. М. Алянская, так никто и не получил).

Работа ИЖС, исключительно преданное отношение студентов к институту произвели на комиссию благоприятное впечатление. Она отметила, что отрицательные слухи о его деятельности и составе студентов не оправдались. Их причиной назван первый период существования института, когда поступить сюда могли все желающие, а среди студентов были люди, искавшие не знаний, а возможности избавиться от повинностей и налогов и воспользоваться преимуществами, предоставляемыми студентам ВУЗов. ИЖС рекомендовано установить связи с максимальным числом пролетарских организаций, что обеспечит соответствующий состав студенчества для подготовки новых пролетарских борцов, владеющих таким мощным оружием, как живое слово. Комиссия рекомендовала также перенести центр тяжести работы ИЖС на ораторское отделение и особенно – на подготовку политических ораторов. Комиссия отметила, что опыт выступлений на последних октябрьских торжествах на заводах и в ВУЗах доказал, что ИЖС стоит на правильном пути в области художественной агитации и пропаганды.

31 января 1923 г. председатель Отдела коммунального хозяйства (Откомхоз) Н. И. Иванов требует от ИЖС в двухнедельный срок освободить помещение на Александринской площади, 7. Главнаука соглашается оказать содействие в устранении конфликта³⁷. После тщетных попыток найти защиту от посягательств Губисполкома В. Н. Всеволодский-Гернгросс в апреле 1923 г. уходит из института (за месяц-два до выдачи дипломов первому выпуску ИЖС!).

3 июля 1923 г. состоялось чрезвычайное заседание Совета ИЖС³⁸. В нем участвовали двадцать четыре члена Совета, шесть членов Чрезвычайной комиссии и два члена профсоюзного комитета³⁹. По воспоминаниям бывшей студентки Н. В. Галаниной, директор для сообщения о закрытии ИЖС созвал студенческое

³⁷ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 638. Л. 9, 11.

³⁸ РО ИРЛИ. Ф. 474. Д. 591.

³⁹ Профсоюзная организация возникла в Институте живого слова 8 марта 1923 г. (перед уходом Всеволодского). См.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 283. Оп. 2. Д. 756.

собрание, после которого трое комсомольцев поехали в Москву на прием к А. В. Луначарскому. Луначарский сказал следующее: «Если сумеете стать нужными государству, – мы признаем вас и откроем кредиты» для курсов техники речи, основанных на базе ораторского отделения Института живого слова⁴⁰. «Какое-то время курсы денег не получали. *Каким-то* образом удалось получить хорошее помещение для занятий (в Торговом переулке, дом 2). Началась работа по организации. <...> Директором курсов был избран профессор Университета Л. П. Якубинский. <...> В 1924 году [десятого февраля. – Г. Ш.] А. Ф. Кони исполнилось восемьдесят лет. Госкурсы техники речи решили отпраздновать эту дату торжественно»⁴¹. Можно предположить, что для всех этих событий потребовалось не менее полугода. Надо полагать, что ИЖС был закрыт летом 1923 г., т. е. просуществовал в Петрограде 4,5 года.

А Экспериментальный театр, которым В. Н. Всеволодский-Гернгросс продолжал руководить после ухода из ИЖС, осенью 1923 г. открылся в здании Городской думы на Невском проспекте, д. 33, под каланчей⁴².

Слушателями ИЖС были И. Одоевцева, В. М. Крепс – автор киносценариев, более известный как радиодраматург «Клуба знаменитых капитанов» (1950 – 1988-е гг.). Среди актеров Экспериментального театра безусловно следует выделить Ю. Толубеева. «... В самые тяжелые годы нашей молодости мы имели счастливую возможность встретиться с замечательными людьми, делившимися с нами своими знаниями и творческими достижениями»⁴³, – отмечала бывшая студентка ИЖС Кира Мясоедова. Неподдельная преданность Институту и благодарность судьбе за то, что он был в ее жизни, желание говорить о нем и интерес к новым публикациям свойственны и единственной хранительнице живой памяти об Институте живого слова Берте Мироновне Алянской, отметившей в 1999 г. свое столетие.

⁴⁰ См.: Галанина Н. В. А. Ф. Кони: Воспоминания бывшей студентки Института живого слова // РО ИРЛИ. Ф. 474. Д. 659. Л. 3 – 5.

⁴¹ Там же.

⁴² См.: Толубеев Ю. Воспоминания. Статьи. Письма. М., 1988. С. 14 – 15.

⁴³ Цит. по: Ярошецкая В. Что такое «Живое слово».